

ПРОБЛЕМА "БРИТАНСКОСТИ" В РОМАНЕ ДЖОНА ФАУЛЗА "ДЭНИЕЛ МАРТИН"

© З.Р.Зиннатуллина

В статье рассматриваются основные составляющие понятия "британскость" в романе Джона Фаулза "Дэниел Мартин" (1977).

Ключевые слова: "британскость", ретроспективность, провинция, образ, мотив гибели.

На рубеже XX-XXI веков проблема национальной идентичности приобретает особую актуальность. Эпоха постмодернизма ознаменовалась обращением к ней во всех европейских странах. Одной из основных причин такого интереса становится то, что в контексте всемирной глобализации каждая нация ищет пути "выживания", сохранения себя как единого целого, своего наследия, традиций и образа жизни.

В английской литературе этот вопрос поднимается гораздо раньше, чем в других, и затрагивается в творчестве таких писателей, как Джон Фаулз, Грэм Свифт, Питер Акройд, Джулиан Барнс.

В отличие от других национальных литератур, для которых характерно использование одного понятия, выражающего и национальную идентификацию, и национальную принадлежность, в английской литературе фигурируют два – "английскость" и "британскость". Если для многих не-англичан эти два понятия тождественны или очень сходны, то сами англичане и английские писатели в основном противопоставляют их, и каждый писатель по-своему обуславливает это противопоставление. Так, например, по утверждению Е.Г.Петросовой, в своей книге "Альбион: Истоки английского воображения" П.Акройд различает "британскость" и "английскость", объясняя происхождение "английскости" англосаксонским путем развития, а "британскость" – кельтским вариантом эволюции [1].

Джон Фаулз предлагает свою, совершенно особую трактовку этих понятий. В своем эссе "Быть англичанином, а не британцем" (1964) Фаулз противопоставляет "английскость" и "британскость". Если первое – это состояние души человека, способ его самоидентификации, то второе – просто вынужденная форма дифференциации: "Все чаще и чаще я воспринимаю свое "британство" как поверхностное преобразование моей фундаментальной английскости, новый фасад, неуклюже прилепленный к гораздо более старому зданию. "Британия" – паспортное слово, удобное организационно и целесообразное поли-

тически" [2]. Исходя из этого противопоставления, в романе "Женщина французского лейтенанта" (1969) писатель "намекает" на несостоятельность "британскости", в романе "Дэниел Мартин" (1977) эта несостоятельность реализуется уже через жизненный путь главного героя. "Дэниел Мартин" был в сильной степени направлен против Британии, потому что, как все хорошие английские писатели, я не приемлю многих аспектов своей страны", – говорил Фаулз в одном из интервью [3].

Сам Фаулз называл "Дэниела Мартина" "очень длинным романом об "английскости" [4]. Перефразируя данное определение, можно утверждать, что это "очень длинный" роман о "британскости", точнее, о "не-британскости". "Британскость" фигурирует на многих уровнях произведения: на сюжетном, образном и идейно-философском. Фаулзу чуждо все, что связано с Британией, потому что для него и его героя приверженность Империи подразумевает прежде всего отказ от собственного "Я" ради интересов государства, то есть выбор, сделанный ради сомнительных целей и совершенный в ущерб собственной личности. Эта идея и реализуется в романе, в центре которого личность, доказывающая свою индивидуальность и непринадлежность к Империи. Таким образом, на протяжении всего романа главный герой Дэниел Мартин проходит своеобразный путь от "Британии" к "Англии".

Для героя так же, как и для Фаулза, "весь девятнадцатый век был болезнью, великим заблуждением под названием "Британия"" [5: 342]. Предпосылки такого утверждения следует искать в его детстве. Дэниел воспитывался в обществе, в котором главенствовал именно этот британский дух: "Видишь ли, Каро, у меня было типично викторианское детство. Необходимо было от него избавиться" [5: 341]. В этом духе он был воспитан своим отцом. Провинциальный священник, он стал тем, чем не хотел стать Дэниел: "Отец воспитал меня "от противного"" [5: 101]. Герой не принимал безоговорочную веру своего отца, его преклонение перед иерархией и чрез-

мерную праведность. Все это очень сильно "отдавало" викторианской эпохой, расцветом Британской империи, и отталкивало маленького Дэниела, предопределив, таким образом, его будущее.

Его взрослая жизнь тоже была бегством от "Британии". Только как истинный англичанин, Мартин скрывал свое негативное отношение к "Британии", все время носил маску "британца". Во время американского периода жизни мы видим его с двух сторон: его внутренние монологи дают нам ясно понять, что перед нами англичанин до мозга костей (частое употребление такого оборота, как "я, как истинный англичанин"), а описания Дженни трактуют его как британца: "Какая-то замкнутая система. Все строго спланировано и компактно, как его почерк" [5: 45], "его отношение к собственной стране сильно отдает рекламой "Посетите Британию" [5: 46], "из-за того, что Дэн, подобно самой Великобритании, обладает острым чувством относительности всех и всяческих абсолютов, Дженни считает, что он терпит поражение" [5: 308].

И только в финальных главах, когда Мартин окончательно возвращается в Англию, он снимает эту маску "британца", ему уже не надо стесняться своей "английскости" и быть самим собой. Во время последней встречи в "пивнушке" с Дженни, которую он так долго обманывал, Дэниел решает уже не играть никакие роли и быть честным с ней: "Он попытался сказать ей все то, чего ему не хватило честности сказать в письме: что было главным врагом, против которого ей все время приходилось сражаться" [5: 791]. Иными словами, на сюжетном уровне несостоятельность "британскости" реализуется через возвращение Дэниела в Англию и освобождение от маски "британца".

На образном уровне "британскость" преподносится через внесюжетный образ генерала Китченера¹. Книга повествует не только о пути Дэ-

ниела, но и о кризисе имперского сознания, которое символизирует Британия: отказ от собственных интересов ради государственных означает несвободу – начинает понимать Дэниел, создавая сценарий о генерале Китченере. Так, Китченер всю жизнь провел за пределами своей родины, не обзавелся семьей, даже его смерть была своеобразной жертвой во имя государства. Существует легенда, что цыганка нагадала генералу, что тот утонет, по этой причине Китченер всячески избегал воды. Однако, когда король Георг V поручил ему плыть в Россию, чтобы решить вопросы по снабжению, он не мог ослушаться приказа, и 5 июня 1916 года его крейсер потерпел крушение, наткнувшись на немецкую мину. Генерал погиб вместе с другими членами экипажа.

Таким образом, быть британцем, – в представлении Дэниела Мартина, – значит пожертвовать собственной личностью на благо Империи, быть кем-то вроде Китченера. Пример Китченера и "вживание" в его образ заставляют Дэна понять всю слабость и неистинность такой позиции. По мнению главного героя, основная составляющая "английскости" – свобода, свобода "не делать того, чего не хочешь", свобода "уйти в леса", спрятаться от мира. Не случайно Джон Фаулз на протяжении своего повествования не раз обращается к образу Робин Гуда, символизирующего идею английской свободы. Британия же пошла против природы англичан и поставила во главе угла не свободу, а долг: "Дэну часто приходило в голову, что то, что они ощущали себя британцами, их одержимость чувством патриотизма, долга, судьбами родины, их готовность пожертвовать собственной природой, собственными склонностями (но ни в коем случае не собственными амбициями!) ради системы, ради квазимифической цели, были ему абсолютно чужды, хотя он вроде бы и сам выступал в роли мифотворца" [5: 539].

Будучи противной человеческой природе, эпоха таких идей не могла существовать долгое время. Поэтому на протяжении всего романа присутствует мотив гибели, исчезновения империи под названием Британия. Ярким эпизодом, подтверждающим это утверждение, становится ужин в Комптоне, когда один из присутствующих выносит приговор Британии, ясно давая понять, что исход империи предрешен: "Думается, эта ваша теория (о невозможности демократии в Британии) послужит прекрасной эпитафией на надгробном камне Британии. Здесь покоится нация, полагавшая, что время над нею не властно" [5: 402]. Фаулз даже называет точную дату этого события – 1951 год: "В 1951 году "Фестиваль

¹ Китченер, Горацио Герберт (1850-1916) – граф, фельдмаршал английской армии. В 1883 году был послан английским правительством в Египет, где командовал египетскими войсками. В 1911 году вновь был послан в Египет, где фактически играл роль правителя. С наступлением мировой войны Китченер занял пост статс-секретаря по военным делам. Не принимая участия в непосредственных военных операциях, Китченер все свое внимание направил на вопросы организации армии и ее снабжения.

Китченер живет в период расцвета викторианской эпохи и становится воплощением викторианского джентльмена. Он обладал всеми качествами, которые правительство хотело видеть в своих гражданах в начале XIX века: амбициозность, тщеславие, желание жертвовать собой во имя государства. Англия при Китченере становится первоклассной военной державой.

Британии"² вовсе не возвестил рождение новой эры, он лишь погребальным звоном проводил старую".

Таким образом, заканчивается, по мнению писателя, эпоха болезни и начинается новая "эра эгоизма", которая разделила людей "на племена и группы, а в конце концов – на отдельные особи" [5: 203]. Однако эта фраза лишена отрицательной коннотации, для Фаулза эгоизм, как воплощение абсолютной свободы, становится одной из основных черт "английскости", поэтому попытка Британской империи переделать сущность англичанина ни к чему не приведет: "С превращением нации оболваненных патриотов в сообщество занятых лишь собой индивидуумов мы безнадежно запутались" [5: 203]. Как утверждает сам Дэниел Мартин, "имперские амбиции уже тогда (в XIX веке) были обречены на провал" [5: 629]. Так, образ Китченера становится воплощением "британскости" и общественного начала, противопоставляясь образу главного героя, для которого большую ценность имеет индивидуальное. Именно несостоятельность первого констатируется в романе.

Кроме мотива поиска Дэниелом себя в романе присутствует и мотив поиска своей страны, своего дома, который он находит в Торнкуме. Это родина главного героя, место, где он провел свое детство, единственное место в мире, которое Дэниел может называть домом, поэтому данный образ становится знаковым в романе. Торнкум – олицетворение "Зеленой Англии", образа, который является для Фаулза воплощением всей Англии и "английскости". С самого начала романа Торнкум выступает единым целым с природой. Он становится поистине "зеленым" образом. Только в первой главе, посвященной полевым работам на поле, перед читателями появляется целый ряд "зелени": "зеленая изгородь", Дэниел в "светло-зеленой майке", "зеленая прохлада", "зеленые волны девонского диалекта", "зеленоватые шарики", "бледно-зеленые цветки" и "сочная зелень". Писатель наделяет эту ферму даже "зеленой таинственностью", тем самым создавая четкий образ "Зеленой Англии".

Данный образ тесно связан с древним английским мифом о Робин Гуде, столь значимом в художественной системе Фаулза. В представлении писателя такой маленький зеленый человечек живет в душе каждого истинного англичанина. Его основное свойство – "уход в леса" бук-

вально представлено в "детском" временном пласте романа. Все свои встречи маленькие Дэниел и Нэнси проводят, спрятавшись в лесу, именно здесь они снимают маски и становятся самими собой. Вместе с тем даже для повзрослевшего Дэниела Торнкум остается убежищем, местом, где он может спрятаться от такого неприятного для него мира кино. Так, Торнкум становится своеобразным "лесом", где киносценарист Дэниел Мартин снимает свою маску и становится простым англичанином.

Торнкум воплощает идею писателя "вперед – в прошлое". Этим объясняется и ретроспективное изображение фермы. Дэниел все время в памяти возвращается туда и пытается вернуть то, что было, свое детство, отца, Нэнси и других. Это возвращение реализуется и на сюжетном уровне: в конце романа Дэниел решает вернуться в Англию и в Торнкум.

Таким образом, идеализированный в романе образ "Зеленой Англии" противопоставляется "Красно-бело-синей Британии", и это Фаулз называет "Великой Английской Дилеммой". Решением данной "дилеммы" становится и доказательство несостоятельности Британии, для которой характерен отказ от индивидуалистического в пользу общественного, и реализация идеи подлинности Англии, "английскости".

*****

1. *Петросова Е.Г.* Концепция "английскости" в современном постмодернистском романе: Г.Свифт, П.Акройд: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005 // URL: http://www.bankrabort.com/work/work_68669.html?similar=1 (дата обращения 23.04.2011).
2. *Фаулз Д.* Быть англичанином, а не британцем // *Фаулз Д.* Кротовые норы // URL: <http://lib.rus.ec/b/92620/read> (дата обращения 23.04.2011).
3. *Conversations with John Fowles* / Ed. Dianne L. Vipond. – Jackson: UP of Mississippi, 1999. – 237 p.
4. *Кутузова И.Б.* Проблемы искусства и образ художника в творчестве Джона Фаулза: Дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2006 // URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/204916.html> (дата обращения 23.04.2011).
5. *Фаулз Д.* Даниэл Мартин / пер. с англ. – М.: ООО "Издательство АСТ", 2004. – 828 с.

² "Фестиваль Британии" – британская юбилейная выставка в Лондоне, в 1951-1952 гг., устроенная в ознаменование столетия "Великой выставки" 1851 года и для демонстрации достижений страны за сто лет.

**THE PROBLEM OF "BRITISHNESS" IN THE NOVEL *DANIEL MARTIN*
BY JOHN FOWLES**

Z.R.Zinnatullina

The author of the article examines the main components of the concept of "Britishness" in the novel *Daniel Martin* by John Fowles (1977).

Key words: "Britishness", in retrospect, in the province, image, motif of death.

* * * * *

Зиннатуллина Зульфия Рафисовна – аспирант кафедры зарубежной литературы и теории литературы Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: zin-zulya@mail.ru

Поступила в редакцию 17.05.2011